

Труд Мирко Миличича «Неизвестная Далмация» представляет большой интерес, так как это первая работа, посвященная сельскому жилищу Далмации.

Автор указывает (см. стр. 31), что самобытная славянская архитектура Далмации сложилась в селах, тогда как на развитие городской архитектуры большое влияние оказывали соседние страны (например, Венеция, под властью которой Далматинское побережье было почти четыре столетия).

Мирко Миличич стремится дать характеристику жилища в связи с историческим прошлым Далмации. Исследованию основной темы работы он предпосылает содержательный исторический очерк о дославянском населении Далмации, о греческой и римской колонизации. Рисуется довольно подробная картина жизни иллирийцев — их племенного быта, занятий, образа жизни. Автор подчеркивает, что материальная культура этого дославянского населения оказала большое влияние на культуру, особенно на развитие жилища, пришельцев-славян.

Иллирийцы имели постоянные каменные жилища, представлявшие собой примитивные однокамерные сооружения круглой планировки. Этот тип жилища оказался очень устойчивым и впоследствии был заимствован славянами.

Автор совершенно не признает влияния греческой и римской колонизации на развитие сельского жилища Далмации (см., например, стр. 10).

Характеризуя жилище и поселения Далмации, автор выделяет два типа — один на островах и побережье и другой — во внутренней части Далмации, различия между которыми вызваны географическим положением этих частей.

Очень ценно, что Миличич не просто дает описание того или иного типа поселений, а старается связать их возникновение с определенными историческими и общественными факторами. Так, он считает, что задружный уклад жизни способствовал развитию разбросанного типа села «selo u gaštrku», а племенной — скученного типа «zbiženi tip» (стр. 30). Однако Миличич не всегда последователен в этих вопросах. Так, на стр. 76 мы встречаем утверждение, что хозяйственно-экономические факторы (в отличие от политических) совершенно не влияли на положение островных и прибрежных поселений.

В разделе, посвященном описанию жилища, М. Миличич на конкретном материале показывает, что развитие жилища нельзя рассматривать в отрыве от экономических и географических условий, общественного строя и уровня культурного развития.

Исходным типом развития жилища автор считает бунью (bunja), которая в древности была присуща всем народам Средиземноморья, с небольшими вариантами. Бунья — примитивное однокамерное сооружение круглого плана, с каменными стенами сухой кладки, с небольшим четырехугольным окном и дверью. Характерная черта буньи — круглый план и небольшой метраж. Славяне, пришедшие в конце VI — начале VII в. на Балканский полуостров, переняли этот тип жилища в своих предшественников, но уже в VII—VIII вв. они создали свой самобытный тип жилища, так называемую потлоушцу (potleušica), представляющую собой каменное однокамерное сооружение прямоугольного плана.

В работе много места уделено вопросу о возникновении и выделении кухни, членению дома и выделению отдельных комнат, внутреннему убранству, утвари.

Говоря о современном жилище, автор указывает, что в основном в Далмации распространен единый славянско-адриатический тип дома, хотя имеются и различия, касающиеся, например, расположения лестниц или кухни. Различия между островным и прибрежным типом современного дома автор сводит к следующему: «дом на островах имеет тенденцию к вертикальному развитию (подчеркнуто острые стены строений, симметричное расположение окон); дом приморья имеет тенденцию к горизонтальному развитию ..., а симметрия оконных отверстий встречается там как исключительная редкость» (стр. 106).

Интересен раздел о хозяйственных сооружениях — погребах, мельницах и особенно цистернах для хранения воды, которые имеются на островах в каждом доме. Появление специальных цистерн для воды автор связывает с началом строительства двухэтажных домов.

Работа обильно иллюстрирована photographиями, схематическими рисунками, чертежами и снабжена библиографией.

М. С. Шихарева

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Alan Winnington. *Tibet*. London, 1957, 235 стр.

Алан Уиннингтон — первый английский журналист, посетивший Тибет после его мирного освобождения в 1951 г. Автор в составе группы иностранных журналистов летом и осенью 1955 г. проехал от Чэнду через Чамдо, Лхасу, Шигацзе до Паро; рецензируемая книга написана на основе путевых впечатлений.

Книга Уиннингтона состоит из 25 глав и двух приложений (Соглашение о мирных условиях по мирному освобождению Тибета от 23 мая 1951 г. и англо-тибетский договор от 7 сентября 1904 г.). Текст сопровождается хорошо подобранными иллюстрациями.

В книге, написанной в форме путевых впечатлений и заметок, дается очень интересный и богатый материал по современному состоянию Тибета. Главы, посвященные рассмотрению некоторых моментов в истории Тибета, дают возможность читателю лучше уяснить политическую историю этой части Китайской Народной Республики в последнее время. Автор подробно останавливается на описании ряда обычаев тибетцев, их быта и культуры.

Уиннингтон приводит данные относительно численности населения Тибета, определяя ее в 1 млн. человек, но тут же замечает, что всех тибетцев в Китайской Народной Республике насчитывается около 4,5 млн. (кроме Тибета, они живут в Сычуани, Юньнани, Цинхае). Эта последняя цифра не точна: по переписи населения Китайской Народной Республики тибетцев в стране насчитывалось 2.775.622 человека¹.

В социальном отношении население Тибета, по Уиннингтону, распределяется следующим образом: крепостные земледельцы — 600 тыс. чел., крепостные скотоводы — 200 тыс. чел., монахи — 150 тыс. чел., знать, купцы, ремесленники и нищие — 50 тыс. чел. (стр. 165). При сравнении с данными китайского этнографа, участника многолетней экспедиции в Тибет, Хуан Фэнь-шэна² обнаруживается известное расхождение. Хуан Фэнь-шэн определяет численность населения Тибета в 970 тыс. чел., из них земледельцев — 420 тысяч, а скотоводов — 310 тысяч.

В отличие от ряда других западноевропейских и американских авторов Уиннингтон делает правильный вывод, что основным занятием населения Тибета является земледелие.

Большой интерес представляют замечания автора относительно социально-экономических отношений в Тибете. Он пишет, что там сохраняется феодальная собственность на землю, которая сосредоточена в руках далай-ламы и панчен-ламы, монастырей и знати. Крестьяне, кроме ренты, уплачиваемой в виде определенной части продукции сельского хозяйства, должны выполнять ряд бесплатных работ: поставки топлива и воды, ремонт и строительство домов и т. п. Эти работы объединялись под общим названием «ула», причем одной из наиболее тяжелых форм этой повинности была обязанность бесплатно поставлять вьючный скот и погонщиков для перевозки багажа лиц, обладающих специальным документом, чиновников и т. п.

В Тибете обрабатывается лишь незначительная часть годных для обработки земель, главным образом из-за недостатка рабочей силы. Поэтому прежде беглых крепостных в случае поимки ожидали тяжелые наказания. Тем не менее многие из них бежали от своих феодалов, главным образом из-за больших долгов, переходивших из поколения в поколение. По свидетельству автора, в некоторых районах около Гьянцзе проживает много беглых крестьян. С течением времени у них снова появились долги, так как практически вся земля в Тибете поделена между феодалами, и крестьяне на новом месте по-прежнему должны были уплачивать ренту. В 1953 г. по решению местного правительства были снижены, а в иных случаях и совсем отменены проценты по старым долгам. Эта мера способствовала повышению фактического дохода земледельцев. Уиннингтон приводит конкретные данные о том, что доход крестьянина возрос после этого примерно на 25%. В качестве характерного для Тибета примера автор дает описание небольшой деревеньки с 99 жителями, расположенной близ Лхасы, рассказывает о социальном положении ее жителей, их хозяйстве, стараясь показать жизнь обычной тибетской деревни.

Не менее интересны наблюдения автора и в скотоводческих районах. Особенно много внимания уделяет Уиннингтон показу того, как ликвидируется межплеменная вражда из-за скота и пастбищ и кровная месть.

До мирного освобождения Тибета между родами и племенами³ шли непрерывные раздоры из-за летних и зимних пастбищ. Более сильные роды и племена отнимали скот у более слабых. Междоусобная вражда возникала и тогда, когда другой род укрывал беглых крестьян. Автор приводит беседы с представителями различных родов и племен и показывает, как вместе с приходом частей Народно-освободительной армии и при содействии ее представителей достигались соглашения между племенами и родами о пользовании пастбищами и о прекращении старых распри, что способствовало ослаблению межплеменной розни. Народно-освободительный комитет области Чамдо строго запретил кровную месть и установил суровое наказание для лиц, нарушивших это постановление.

Автор показал, что хотя формально пастбища и скот считаются племенной и родовой собственностью, но по сути дела они находятся во владении племенной и родовой знати, монастырей и местного правительства. Скотоводы, арендуя пастбища и скот, сдают владельцам в качестве арендной платы определенное количество масла, сыра, шерсти, сухого помета яков, употребляемого как топливо. В случае падежа скота арендатор должен любыми средствами возместить потери в стаде. Как правило, арендная плата поглощает около 70% продукции труда арендаторов, поэтому для них в прошлом была характерна долговая зависимость от феодальной знати. В настоящее же время правительство предоставляет скотоводам ссуды для развития хозяйства

¹ См. «Жэньминьжибао», от 1 ноября 1954 г.

² См. Хуан Фэнь-шэн, Сицзан цинкуан, Шанхай, 1953, стр. 24.

³ Следует иметь в виду, что сохранившаяся в Тибете родоплеменная структура в настоящее время прикрывает феодальную эксплуатацию.

Автор в своей книге показал также и изменения, происходящие в жизни земледельцев и скотоводов после мирного освобождения Тибета. Он рассказал о работе лхасской сельскохозяйственной опытной станции и многочисленных ветеринарных отрядов в скотоводческих районах Тибета. Приводимые автором многочисленные факты говорят о том, что мероприятия Центрального народного правительства по оказанию помощи Тибету в деле экономического и культурного строительства встречают поддержку населения этого района. Займы, выпущенные Центральным народным правительством для развития земледелия, скотоводства и ремесленного производства, не только оказали благотворное влияние на увеличение производства и способствовали преодолению трудностей в хозяйственной жизни тибетцев, но и в известной мере подорвали позиции местных ростовщиков.

Вместе с возникновением первых промышленных предприятий и появлением первых рабочих-тибетцев, вместе с развитием культурного строительства появилась настоятельная потребность в подготовке кадров из среды самих тибетцев. Решению этой проблемы уделяется большое внимание. Как сообщает Уиннингтон, к 1957 году, по плану, не менее трех тысяч тибетцев должны были уже работать на различных участках экономического и культурного строительства. В Тибете проводится большая работа по развитию начального школьного образования. На примере лхасской начальной школы, где автор побывал, он дает интересные сведения о постановке дела начального образования. Такой же интерес представляют его сообщения о медицинском обслуживании населения, о первой в истории Тибета газете, о развитии радиовещания, о деятельности Комитета по делам издательства и переводов, о деятельности вновь созданных массовых общественных организаций Тибета.

Рецензируемая книга ценна тем, что она во многом построена на материалах, полученных автором как путем личных наблюдений, так и путем бесед с различными общественными деятелями Тибета, со служителями культа, с представителями различных слоев населения. Благодаря этому книга дает очень образную и яркую картину того, чем сейчас живет тибетский народ, картину новых для тибетского общества явлений и процессов.

Как подчеркивает в заключительной главе сам автор, он старается показать в жизни современного Тибета старое и новое, плохое и хорошее, неудачи и успехи, все то, что он сам видел и слышал за время своего пребывания здесь. В то же время Уиннингтон не делает каких-либо выводов, предоставляя это самому читателю. Но всем содержанием своей книги он сумел показать, что современный Тибет уже более не является далекой, таинственной страной, как любят называть его буржуазные авторы, что и он вступает на путь широкого экономического и культурного строительства.

Значение книги Алана Уиннингтона не исчерпывается только тем интересным фактическим материалом, который в ней содержится. Уже с конца XVIII в. Тибет привлекал внимание английских колонизаторов, которые не раз пытались там укрепиться. Особенно пристальный интерес к Тибету появился у англичан и у американцев после окончания второй мировой войны, когда делались попытки отторгнуть Тибет от Китайской Народной Республики и провозгласить его «независимость». Но, как известно, все эти попытки потерпели полный провал. Тем не менее, за последнее время появилось немало книг, особенно английских и американских авторов, где фальсифицируются некоторые моменты в истории Тибета и сообщается ряд ложных сведений об этой части Китайской Народной Республики. Особенно много таких книг появилось в западноевропейской и американской печати после мирного освобождения Тибета. Именно это имели в виду далай-лама и панчен-лама, когда они в беседе с Уиннингтоном выразили надежду, что он напишет правду о Тибете. Книга А. Уиннингтона, вышедшая в Лондоне, которая наряду с материалами о жизни тибетского народа после мирного освобождения дает также краткую справку об англо-тибетских отношениях в прошлом, безусловно, в немалой степени будет способствовать опровержению всех тех вымыслов, которые писались о Тибете, в особенности за последние годы.

Таким образом, книга А. Уиннингтона «Тибет» представляет собой знаменательное событие и в том отношении, что это, пожалуй, первая книга на английском языке, рассказывающая правду о современном Тибете, о национальной политике Коммунистической партии Китая, о жизни тибетского народа, вошедшего в братскую семью народов Китайской Народной Республики.

Эта книга представляет большой интерес для широких кругов советских читателей. Было бы целесообразно издать ее в ближайшее время на русском языке.

Ю. Журавлев

НАРОДЫ АФРИКИ

Aspects sociaux de l'industrialisation et de l'urbanisation en Afrique au sud du Sahara, Paris, 1956, 800 стр.

Африка — последний «колониальный континент». Но и на его карте одно за другим начинают появляться независимые государства. Ливия, Судан, Тунис, Марокко, Гана — вот перечень стран, сбросивших ярмо колониализма за последние годы. Успехи